

Ань Шаохуа с тремя слугами вернулся в дом маркиза Чжунъюна; Чжунъюнь поджидала у вторых ворот.

— Третий молодой господин, тетушка вернулась и сейчас находится в Зале Счастья и Долголетия. Матушка просит вас и господина Гу прийти туда, — Чжунъюнь шла на полшага позади Ань Шаохуа, одновременно докладывая о делах.

Ань Шаохуа остановился и подал знак Хуаньси. Хуаньси поклонился и убежал в Двор Струящегося Света. Ань Шаохуа медленно шел за ним, попутно спрашивая Чжунъюнь, что произошло.

Чжунъюнь лишь туманно ответила:

— Сегодня в полдень матушка отдыхала, когда к ней пришла Цинмэй, служанка старой госпожи, чтобы позвать её. Войдя в Зал Счастья и Долголетия, я услышала, как кто-то плачет в главной комнате. Матушка приказала мне ждать снаружи, а сама вошла с матушкой Янь.

На этом Чжунъюнь остановилась. Пройдя еще немного, она снова заговорила:

— Слышала, что сегодня утром супруга Жуань, с разрешения третьего молодого господина, отправилась в дом Жуань. Не знаю, что там произошло, но в полдень тетушка вернулась из дома Жуань, а супруга Жуань шла за ней, всхлипывая. Они сразу направились в Зал Счастья и Долголетия к старой госпоже. Немного позже на кухне Зала Счастья и Долголетия приготовили еду, но к тому моменту, когда матушка отправила меня ждать третьего молодого господина, еда всё еще стояла на плите, не подавалась.

Недаром это доверенное лицо матери. Она сказала, что это слухи, но ни одно слово не было домyslom. Эти «слухи» наверняка не были пустыми разговорами.

Ань Шаохуа был уверен в своем предположении: та наложница родила, и ребенок — это Фэнси. Более того, тетя теперь пришла просить отца поддержать её, и дальнейшие события будут развиваться так же, как и во сне.

Во сне, после того как тетя поплакала и пошумела, она приняла вид искренне раскаявшейся. Сначала она сама попросилась в храм предков семьи Жуань и провела там ночь на коленях, говоря, что она недостаточно добродетельна, что вынудила мужа завести наложницу на стороне, из-за чего кровь семьи Жуань теперь течет в чужих жилах. Её извинения заставили мужа почувствовать себя виноватым. Затем тетя сама пошла пригласить ту женщину, уговорив её войти в дом. Поскольку муж был всего лишь ученым, по закону он мог иметь только одну жену и одну наложницу, тетя отпустила прежнюю наложницу Хуэйсян, освободив её из низшего сословия и переведя в благородное, а также подарила ей дом и лавки.

В доме Жуань осталась одна жена и одна наложница. Хуэйсян ушла, забрав с собой несколько прибыльных лавок семьи Жуань, а двое детей остались в доме Жуань и были записаны как законные дети тети. Тетя же получила и славу, и выгоду. Все хвалили дом маркиза Чжунъюна за хорошее воспитание, истинно аристократические манеры. А та наложница стала наложницей Вэнь, думая, что получила выгоду, и какое-то время вела себя высокомерно, опираясь на двух сыновей, но забыла, что из благородного сословия перешла в низшее.

Муж Жуань Сивэнь какое-то время баловал наложницу Вэнь, но когда она родила Фэнси, её здоровье пошатнулось, и тетя с большой помпой искала врачей и лекарства, показывая себя образцовой женой, каждый день хвастаясь, что кормит наложницу Вэнь деликатесами. Ань Шаохуа видел наложницу Вэнь во сне, когда Фэнси исполнился год. Она была вся в золоте и

драгоценностях, сияя, как нарисованный на праздничном пироге узор, и совсем не походила на ту высокую и изящную женщину, о которой он слышал.

Вскоре после этого тетя купила в Музыкальной палате двух дочерей опальных чиновников, обе были красавицами и талантливыми. Поскольку они были лишены статуса, им не дали никакого титула. Сказали, что если у них будут дети, то их запишут на имя наложницы Вэнь. Все хвалили тетю за её добродетель и считали её образцом женской добродетели.

После этого в заднем дворе дома Жуань стало шумно, то и дело слышалось, что купили кого-то нового, или кто-то совершил ошибку, и его убили или продали. Как и в других знатных домах, ничего особенного.

Жаль, что несмотря на всех этих женщин, после рождения Фэнси в доме Жуань больше не было прибавления.

Прошло ли три-четыре года или семь-восемь — во сне это не было важным событием, поэтому он не запомнил.

Кажется, это была зима. Да, зима. В тот день Юэ'э сидела у печи, держа в руках муфту из белого кроличьего меха. Ту-эр вошла с радостным лицом и сказала Юэ'э, что жена Жуань сегодня в хорошем настроении и заказала для Юэ'э пару золотых браслетов с узорами и золотые серьги с нефритом в ювелирной мастерской Цзиньюй, которые только что принесли.

Юэ'э спросила, почему, и Ту-эр сказала, что накануне вечером Фэнси снова наказали. Он сжигал бумагу во дворе, что считалось дурным предзнаменованием, и тетя отправила его стоять на коленях в храме предков. Фэн Мин избил старуху, охранявшую храм, и унес полумертвого от холода и лихорадки Фэнси в свои покои. Фэн Мин пошел жаловаться отцу, но тот отдыхал с новой женщиной и, даже не выслушав, выгнал Фэн Мина.

Ту-эр даже с выражением повторила слова отца:

— Ты, никчемный распутник! Ты опозорил память своего деда-чиновника! Посмотри на себя, что ты за человек! Госпожа — твоя законная мать, сама доброта и добродетель, и ты, негодяй, не смеешь оскорблять её! Если ты еще раз посмеешь сказать что-то против госпожи, я вырву твой язык и сниму с тебя кожу!

Позже Ту-эр сказала, что эти братья не знают, что им повезло. Госпожа оставила их в живых — это уже милость. А они всё еще хотят ежегодно сжигать бумагу в память о своей матери, которая сама опустилась до низшего сословия. Разве это не нарушение табу?

При этой мысли Ань Шаохуа остановился. Да!

Он вспомнил, что в самом начале дела ему показалось странным, что в заднем дворе наследника маркиза Цзинъяна, где женщины сменялись как вода, их было так много, что несколько новых или пропавших даже не заметили бы. Зачем же держать их на стороне?

Размышляя об этом, они подошли ко вторым воротам Двора Струящегося Света и увидели Чуньтао, которая, будучи на сносях, гуляла по двору с Сю-эр, за ними следовали несколько служанок и нянек. Неподалеку госпожа Лу сидела на веранде с двумя служанками, одна из которых держала бумажного змея и с завистью поглядывала на Чуньтао и её свиту.

Увидев Ань Шаохуа, обе группы обрадовались. Чуньтао издали крикнула:

— Господин!

Несмотря на большой живот, голос её был полон энергии, и она, покачиваясь, пошла к Ань Шаохуа.

Госпожа Лу лишь встала, издали поклонилась и начала изображать «желание что-то сказать, но нерешительность», глядя на Ань Шаохуа.

Гу Мо вышел как раз в тот момент, когда Ань Шаохуа и госпожа Лу встретились взглядами, и невольно вспомнил строку из стихотворения:

«Над водой друг к другу тянутся, но слова не произносят».

Подумав об этом, он счел это банальным и наигранным.

Ань Шаохуа и Гу Мо шли рядом к Залу Счастья и Долголетия, но всю дорогу молчали. Слуги, идущие сзади, постепенно затихли, и к моменту, когда они подошли к Залу Счастья и Долголетия, уже отставали.

Войдя в главный зал, они услышали, как кто-то плачет, а кто-то говорит. Подойдя ближе, они услышали, как старая госпожа Ань говорит:

— Ты глупа! Просто открой ей дверь! Твой драгоценный «супруг из золота и яшмы» — всего лишь ученый, у него уже есть жена и наложница, разве он посмеет завести еще одну на стороне?

P.S. Заблокировали, заблокировали. После написания этой главы я сначала показал её другу (не потому, что он/она слишком настаивал(а)), и в итоге её заблокировали. Мы оба были в полном недоумении. Причиной указали «неуместные слова». Сначала мы предположили, что это из-за «поперечного сечения», так как это довольно жестоко. Потом мы подумали, что... но не будем об этом. В общем, мы обсуждали это несколько часов, потом разговор свернул в другую сторону. Позже другой автор напомнил нам, что это загадочное неуместное слово было «мышьяк». Но это нельзя менять, это важная завязка сюжета. Смерть четверых не была симптомом отравления Шибьюсян. (Этот друг сразу это заметил, он/она даже подумал(а), что это ошибка. Ну вот, я сам упустил ниточку).

Эй! Здесь упущена ниточка!

Друг предложил мне изменить это на Шибьюсян. (Получился новый вид яда). На самом деле мы думали заменить его на что-то вроде «Смех без шага», но, во-первых, его нельзя просто так купить в аптеке. Во-вторых, симптомы отравления не были бы такими явными и странными. Я попробую еще раз.

Когда вы видите Шибьюсян, автоматически представляйте его в уме.

<http://bllate.org/book/16674/1529386>